

Однако... Итан не высказал вслух свои мысли. Он считал, что вся эта система, где якобы можно покинуть Запретный город, набрав сто очков, — не более чем обман.

После последнего задания на пять очков он начал смутно понимать, что опасность задачи никак не зависит от количества очков. Те, кто составлял эти задания, совершенно не заботились о том, выживут ли они. Более того, некоторые задания явно были созданы для того, чтобы отправить определённых людей на верную смерть.

Он сильно подозревал, что когда «нечеловек» действительно приблизится к ста очкам нравственности, его отправят на задание, из которого нет возврата, чтобы окончательно избавиться от него. Он знал, как люди за пределами Запретного города относятся к «нечеловекам». Никто не хочет, чтобы они покинули это место. Он бесчисленное количество раз слышал, как его коллеги в кулуарах обсуждали, что все, кто находится в Запретном городе, совершили ужасные преступления и не понесли заслуженного наказания. Если бы они были судьями Совета по нравственности, то не стали бы так милосердствовать. Все эти отбросы должны быть отравлены газом, разорваны ядерной бомбой или расстреляны, чтобы положить конец этому раз и навсегда, не тратя деньги налогоплательщиков на их содержание.

А такие, как он, бывшие правительственные служащие, знающие слишком много государственных тайн, попадают сюда первыми, чтобы быть уничтоженными. В конце концов, какой разумный человек у власти позволил бы ему вернуться в общество? Если бы не невероятная удача встретить Танисера, он бы не дожился до сегодняшнего дня.

Но он не поделился своими подозрениями с Сэмюэлем. Надежда, даже если она может рухнуть, всё же лучше, чем её полное отсутствие.

И теперь его собственная надежда оказалась связана с Танисером.

Да, в последние дни он часто отвлекался, потому что обнаружил, что постоянно думает о том красивом и опасном мужчине. Танисер ясно дал понять, что их отношения — это всего лишь взаимовыгодное использование и удовлетворение потребностей. Итан тоже понимал, что их единственная связь — это его родословная Тяньлан. Но он не мог перестать вспоминать те серые глаза, которые так внимательно смотрели на него, губы, шепчущие у его уха, и тёплое тело, прижатое к его спине. Он помнил каждое слово, сказанное Танисером, и каждый раз, когда он вспоминал их, этот низкий и мягкий голос словно окутывал его разум, как тёплый источник.

Перед сном он невольно думал, появится ли Танисер завтра, будет ли ждать его за поворотом. Разум твердил, что это всего лишь мечты, но эмоции никогда не слушают разума. Он понял, что влюбился в этого священника с тёмными верованиями.

Он знал, что это не к добру, но ничего не мог с собой поделать.

На следующий день Итан действительно нарисовал у себя на шее реалистичный след от укуса, используя красный, чёрный и синий маркеры. Сэмюэл, увидев это, не выглядел особо

довольным и пробормотал, что это совсем не похоже на его укус. Итан лишь пожал плечами, списав всё на задержавшуюся течку его омеги.

В этот день он, взяв инструменты, отправился в систему трубопроводов. Он привычно пробирался по извилистым трубам, пока не вышел на более просторный участок, где даже была небольшая насыпь. Однако на этот раз, ещё за два поворота до нужного места, он почувствовал, что запах в воздухе отличается от обычного.

Затем он услышал голоса.

Хотя говорил всего один человек, в воздухе витал особый запах, характерный для скопления людей, смешанный с привычной сыростью канализации. Итан остановился, тихо положил инструменты и осторожно направился к насыпи. Он не стал показываться, а прижался к стене и выглянул из-за угла.

Обычно пустая и сырая насыпь теперь была заполнена людьми, освещённая ярким светом. Примерно сотня человек теснилась вместе, но все вели себя необычайно тихо, демонстрируя редкую дисциплину. Итан даже заметил среди них двух или троих в форме охранников. Они держали фонарики и смотрели вверх на человека, стоящего на обломке каменной глыбы и произносящего речь — это был Чэнь Цзэн.

— Бесчисленные века человеческое правление никогда не было совершенным, будь то феодализм, демократия или авторитаризм. Все они имеют свои недостатки и в конечном итоге приходят к упадку. Даже абсолютная демократия, которая была так популярна на протяжении сотен веков, почти привела к гибели Земли и породила нынешнее правительство Земного Альянса, верящее, что «абсолютная свобода — это зло». Большинство людей невежественны, и кровавые войны и массовые убийства в истории неоднократно показывали нам, что человек никогда не сможет создать стабильную и совершенную систему.

Мы заразились грехом Люцифера, стали слишком гордыми, перестали верить в Господа, перестали желать подчиняться Его воле и принимать Его правление. Некоторые говорят, что если Бог существует, то почему мы, чьи следы уже разбросаны по всей галактике, до сих пор не нашли так называемый рай. Это потому, что они не знают, что рай не обязательно находится в нашей вселенной. Представьте, если эта вселенная была создана Господом, то как Творец мог бы заключить Себя в Своё же творение? Господь пребывает в Своей вселенной, которая гораздо обширнее и величественнее нашей, и там существуют законы, которые мы, люди, никогда не сможем понять.

Но по той же логике, если есть параллельная вселенная под названием рай, то есть и ад. Зло, которое там обитает, также находится за пределами нашего понимания. В глазах Господа и дьявола наши действия не имеют никакого смысла, как и мы не заботимся о действиях бактерий. Присоединение к Господу — это как прикрепиться к здоровому человеку, что может защитить нас самих. Только присоединившись к Господу, мы сможем защититься от абсолютного зла, обитающего в аду. Только присоединившись к Господу, мы не будем разорваны на куски зубастым ртом Великого Злого Божества, когда оно явится.

Голос Чэнь Цзэна звучал то громко, то тихо, его слова были весомы и убедительны. Итан понял, что Чэнь Цзэн смешал верования Ив с христианством, создав какую-то новую, странную религию.

Ранее Чэнь Цзэн уже собирал своих последователей по вечерам после работы в полуразрушенных зданиях на окраинах, где жить было невозможно, но после нескольких предупреждений от охранников и угроз вычета очков нравственности за участие в собраниях он временно прекратил их. Теперь же, видимо, они решили выбрать новое место для своих встреч — здесь, в этой грязной и вонючей канализации, куда охранники обычно не спускаются.

Но Итан был крайне удивлён, увидев, что среди его последователей были и охранники.

Это действительно странно. Будучи законными гражданами, стоящими выше «нечеловеков», охранники слушали болтовню одного из них? Это было весьма необычно.

Ведь охранники могли связываться с внешним миром, и если Чэнь Цзэн мог проповедовать им, то его учение могло распространиться за пределы города...

В этот момент проповедь временно прекратилась, и толпа внезапно разразилась оглушительным криком:

— Наша верность принадлежит Господу, нашему наставнику, Обществу Благодетеля!

Эти крики, словно исходящие из самых глубин души, разнеслись по трубам, заставив кирпичи вибрировать. Итан напрягся, беспокоясь, не обрушится ли какая-нибудь каменная кладка от такого шума.

Сцена перед ним казалась почти сюрреалистичной. Все кричали одно и то же, делая одинаковые жесты, их глаза горели одинаковым фанатизмом и возбуждением. Это зрелище обладало огромной силой, словно поток, несущийся в одном направлении, сметая всё на своём пути. Этот религиозный фанатизм заставил сердце Итана сжаться.

Чувство страха начало распространяться по его телу, зуд на задней части шеи становился всё сильнее, постепенно спускаясь ниже. Он провёл рукой по коже, которая стала сухой и шероховатой и уже распространилась на область плеч и шеи.

Его кожа казалась натянутой, словно что-то пыталось вырваться наружу. Однако это ощущение длилось лишь мгновение, после чего исчезло, заставив его подумать, что это было всего лишь воображение.